"Мы здесь! Эти три - хижины, в которых вы можете остановиться. Вы трое можете выбрать любую из них. Во всех трех хижинах есть кровати, но нет одеял. Поэтому я надеюсь, что вы приспособитесь", - сказал мужчина, остановившись перед тремя хижинами. Все эти хижины находились рядом друг с другом.

"Хорошо, спасибо." Лонг Чен поблагодарил Му Гана.

Му Гань развернулся и ушел, оставив Лонг Чена и остальных выбирать себе места.

"Мингю и Чжицин... Я надеюсь, что вы оба останетесь на ночь вместе. Это место не совсем безопасно, и здесь могут быть опасности, поэтому будет лучше, если вы останетесь вместе. Я останусь в той же хижине, но буду лежать на земле и заниматься культивацией всю ночь. Мы не должны рисковать и разлучаться сегодня ночью". сказал Лонг Чен, глядя на них обоих со всей серьезностью.

"Это звучит как хорошая идея". Чжицин сразу же выразила свое согласие, а Минъюй просто кивнула головой.

"Тогда давайте остановимся в этом". сказал Лонг Чен, указывая на соседнюю хижину. Это была ближайшая к ним хижина.

Он вошел в хижину вместе с Минъю и Чжицин.

Лонг Чен сел на землю в медитативной позе и начал культивировать, в то время как Чжицин и Минъюй сидели на кровати.

Полчаса прошли в полной тишине.

"Мастер Чэнь?" Чжицин позвал Лонг Чена, но не получил никакого ответа.

"Он находится в глубоком культивировании, поэтому мы можем говорить свободно. Сейчас самое время поговорить о том, что произошло раньше". Чжицин повернула голову и посмотрела на Минъю, сказав.

"Ты злишься на него?" Чжицин спросила Мингю с любопытным выражением лица.

Мингю ничего не ответила и только покачала головой в знак отрицания.

"Тогда ты злишься на меня?" спросила она снова с легкой улыбкой.

"Нет." сказала Мингю, снова покачав головой.

"Тогда почему ты не сказала ни слова с того момента, как увидела нас в таком виде? Что ты об этом думаешь?" спросила Чжицин, пытаясь понять мысли Мингю.

"Я... я всегда знала, что у него будет больше женщин. На самом деле, он даже сказал мне, что у него есть две девушки.

Я поняла, что он не лжет, но вела себя так, словно это была шутка. За этим стояла только одна причина... Это было потому, что я хотела быть рядом с ним, не доставляя ему неудобств. Я хотела, чтобы он не беспокоился о других девушках, когда будет со мной". Мингю тихо сказала, глядя вниз.

"На самом деле, я знала, что ты ему нравишься. Это было ясно по тому, как он смотрел на тебя.

Так что то, что произошло раньше, было частью моих ожиданий, но это просто очень странно и больно наблюдать, как это происходит на моих глазах". Она продолжила.

"Мингю, ты серьезно насчет того, как он на меня смотрит? Я, с другой стороны, чувствую совершенно противоположное. Я думаю, что то, как он смотрит на тебя, - это гораздо более любящий взгляд. Я не знаю, через что пришлось пройти твоему народу, но яснее этого не скажешь. Вы ему очень нравитесь. Я видел, как он смотрел вниз всю дорогу... скорее всего, он волновался, что потеряет вас. Я уверена, что ты тоже не хочешь его бросать, поэтому нет смысла его наказывать", - сказала Чжицин, на полном серьезе глядя на Мингю.

"Жизнь слишком непредсказуема, чтобы беспокоиться о таких вещах. Подумай о том, что я тебе сказала". сказала Чжицин, ложась на кровать.

"Спасибо тебе за все", - сказала Мингю, прежде чем погрузиться в глубокие раздумья.

Ночь прошла незаметно, и уже наступило утро.

Чжицин и Минъюй уже проснулись и ждали, когда Лонг Чен закончит свою культивацию.

Было около семи часов утра, когда Лонг Чен открыл глаза.

Он потянулся и зевнул. Как раз когда он собирался встать, он услышал какие-то звуки, доносившиеся снаружи.

"Жертвоприношение готово? " - сказал кто-то, и раздался громкий смех.

Лонг Чен встал и, нахмурившись, подошел к двери. Минъю и Чжицин последовали за ним, поднявшись с кровати.

"Ах... да, посланник. Жертвоприношение готово, но могу ли я попросить вас об одной вещи?" Лонг Чен вышел из хижины и увидел, что староста деревни с кем-то разговаривает.

Перед ним был...

Он был похож на человека, который закрыл свое лицо маской. На человеке была черная мантия, закрывающая все его тело, поэтому трудно было понять, мужчина это или женщина, но Лонг Чен догадался, что это мужчина, по его голосу и смеху.

"Ты думаешь, что у тебя есть право просить у меня что-либо? Но так как сегодня я чувствую себя хорошо, я выслушаю твою просьбу". сказал чернорубашечник, подойдя ближе к старосте деревни.

"Я... Я... Если это возможно, я бы попросил вас не брать детей. Мы можем дать вам вдвое больше мяса и золота, но, пожалуйста, не берите детей". Вождь деревни выглядел довольно испуганным, но он все еще стоял на своем месте, не делая ни шагу назад, когда он сказал человеку в маске

"Хм...? Ты приготовил вдвое больше мяса и вдвое больше золота?" Человек в маске спросил заинтересованным тоном.

"Ах, да! Да! Мы дадим вам все это, если вы не возьмете детей". сказал староста деревни, и в его сердце зажглась надежда.

"Хорошо, хорошо! Хозяин будет рад услышать, что я принес ему двойную жертву". Услышав

слова вождя, мужчина начал смеяться как сумасшедший.

"Хорошо! Дай мне двойное мясо, двойное золото и трех детей! Ты хорошо поработал в этом месяце". сказал чернорубашечник, разразившись громким смехом.

"Трое детей?... Почему детей? Разве ты не освобождаешь их в обмен на дополнительное золото и мясо?" спросил староста деревни с недоуменным выражением лица.

http://tl.rulate.ru/book/29465/2079593